

Чжао Вэйян только что ушёл, как из его ведра снова утащили двух рыб.

...

Эти проклятые смертные, всего лишь рыба! Неужели нужно быть такими жадными?

И ещё эти разрозненные совершенствующиеся, жаждущие Тайного сокровища Бэйсюань!

Чжао Вэйян в сердцах проклинал. Он притворялся рыбаком уже не раз, но никогда не чувствовал, что это так сложно.

Он смотрел на пустое ведро, в котором осталась лишь одна еле живая рыба, и с глухим стуком опустил на колени в грязь, одной рукой всё ещё сжимая только что отобранную рыбу.

На этот раз это не было притворством — он был действительно подавлен, голова пухла от мыслей, и он не знал, что делать.

Чжао Вэйян стоял спиной к Ши Фэну, и даже в такой ситуации он не выдал себя, незаметно избегая Чэнь Хэ, чтобы тот не слишком часто видел его лицо.

Маскировка смертного имеет свои пределы. Даже самая искусная перемена облика не устоит перед взглядом совершенствующегося. Лучший способ — не привлекать внимания и не вызывать подозрений.

Чэнь Хэ с раздражением посмотрел на Фу Леюня, который всё ещё умолял о пощаде.

Он ясно видел, как Фу Леюнь оглядывался по сторонам, ища возможность сбежать, и ту надежду, что теплилась в его глазах.

— Младший брат, — позвал Ши Фэн, чтобы Чэнь Хэ подтвердил.

— Это он, — сказал Чэнь Хэ.

В воспоминаниях Достопочтенного Угасающее Пламя был этот неудачник. Или, скорее, если бы Ли Янь не отправился в Западный край, чтобы разделаться с Фу Леюнем, а устроил эту ловушку, это было бы скорее попыткой прощупать обстановку в Небесном мире.

Если бы Школа Бэйсюань всё ещё существовала и была могущественной, Фу Леюнь был бы обречён.

Достопочтенный Угасающее Пламя не испытывал особых чувств к Школе Бэйсюань, просто Ши Фэн передал ему наследие этой школы. Ему нужен был Фу Леюнь как разведчик.

Как же он мог не «запомнить» его внешность?

— Фу Леюнь, ты на коленях умоляешь о пощаде, действительно умеешь приспосабливаться, — насмешливо сказал Чэнь Хэ.

— Подождите, я не... — Фу Леюнь вовремя изобразил испуг, отчаянно мотая головой. — Я разрозненный совершенствующийся из провинции Цинчжоу, как я могу быть тем самым человеком из Секты Алых Облаков Западного края?

Чэнь Хэ холодно смотрел на него.

Честно говоря, Фу Леюнь притворялся неплохо — полное недоверие, спешные оправдания, а при упоминании имени «Фу Леюнь» в его глазах мелькала нескрываемая зависть. Для совершенствующихся по всему миру Фу Леюнь и Чжао Вэйян казались настоящими везунчиками — Тайное сокровище Бэйсюань, которое не находили восемь тысяч лет, вдруг было обнаружено ими.

Тем временем Чжао Вэйян наконец придумал план. Он громко крикнул, схватил нож для разделки рыбы, глаза налились кровью, и он с яростью бросился в толпу.

Даже Чэнь Хэ, который собирался потом дать немного серебра в качестве компенсации этим торговцам, был ошеломлён.

Толпа в панике разбежалась, даже совершенствующиеся не смогли остановить их.

Чжао Вэйян гнался за теми, кто уносил рыбу. Некоторые в страхе бросали рыбу, другие бросали слишком рано и, увидев, что рыбак гонится за ними, с криками убегали.

Ши Фэн слегка нахмурился:

— Приходите.

Совершенствующиеся из провинции Юйчжоу, которые уже следовали за ними, не теряя времени, взялись за дело.

В мгновение ока они отобрали и собрали всю рыбу. Некоторые даже взяли вёдра и отправились к реке за пределами города, вернувшись с полными вёдрами воды, одну за другой бросая рыбу обратно.

Чжао Вэйян не успел пробежать и трёх чжанов, как нож был отнят у него совершенствующимися, и он не посмел сопротивляться.

— Бум. — Полуживая рыба с плеском упала перед ним.

Чжао Вэйян, который хотел воспользоваться суматохой, чтобы отдалиться от Чэнь Хэ и Ши Фэна, был в полном недоумении.

Разве подчинённые Кровавого Демона не были демоническими совершенствующимися?

Даже если не говорить о демонических совершенствующихся, даже крупные праведные секты в таких ситуациях максимум давали деньги, чтобы уладить дело. Они лишь гарантировали, что никто из смертных не погибнет безвинно. У кого есть время заботиться о таких мелочах?

Кровавый Демон, нет, Ли Янь, до чего он довёл этих демонических совершенствующихся?

Чжао Вэйян какое-то время стоял в оцепенении, затем, скрепя сердце, поблагодарил тех демонических совершенствующихся, чуть ли не истекая кровью.

Пока здесь царил хаос, Чэнь Хэ не сидел сложа руки.

Одной рукой он выпустил духовную энергию вокруг себя, затем с лёгкостью повернул ладонь, и энергия вернулась к нему. Такой приём было сложно использовать другим, но Школа Бэйсюань обучала именно этому методу — «Сто Каналов, Ведущих к Сокровенному». Духовная энергия была мощной и послушной, как рука, и, рассеявшись, она мгновенно возвращалась в каналы. Эта сила заставила Фу Леюня, который только что подумал о побеге, в ужасе вздрогнуть.

Он резко дёрнулся.

Но духовная энергия становилась только сильнее и безжалостно тянула Фу Леюня.

Праведные секты взаимодействуют с духовной энергией Небес и Земли, но когда внешняя истинная суть оказывается связана, а окружающая энергия полностью принадлежит Чэнь Хэ, Фу Леюнь не смог отобрать её и в мгновение ока оказался бессилен, его буквально протащили на несколько шагов.

Чжао Вэйян вдали сузил глаза, охваченный страхом.

В отличие от Фу Леюня, который плохо знал Достопочтенного Угасающее Пламя, Чжао Вэйян уже понял, что Чэнь Хэ использовал тот самый приём, который в прошлой жизни наводил ужас на всех.

Если бы это был кто-то другой, то, оказавшись рядом, можно было бы попытаться сразиться в ближнем бою, но вокруг Ли Яня всегда был Истинный огонь самадхи. Те, кто оказывался рядом, понимали, что их ждёт.

Самое страшное в этом приёме было то, что духовная энергия, встречая сопротивление, мгновенно связывалась.

Если бы Чжао Вэйян не бросился «преследовать» тех, кто украл рыбу, и оказался бы рядом с Фу Леюнем, его личность была бы раскрыта.

Чжао Вэйян сжимал ведро с рыбой, на лбу выступили вены. Совершенствующиеся действовали так быстро, что смертные даже не могли разглядеть. Чжао Вэйян не мог притвориться, что в ужасе убегает, у него не было причины.

Он мог только бессвязно благодарить тех демонических совершенствующихся, украдкой наблюдая за происходящим.

Исход схватки был предreshён. Фу Леюнь был лишь на среднем этапе Изначального младенца, а Чэнь Хэ, едва начав действовать, уже показал, что достиг этапа Преобразования духа.

Небесное Дао слепо!

Фу Леюнь был ранен в правую ногу, двигаться было уже сложно. Он изо всех сил старался вырваться, как вдруг увидел, как к нему приближается светящееся пламя. Фу Леюнь больше не мог притворяться, в ужасе он выбросил ладонь с горячим ветром, используя технику Секты Алых Облаков, чтобы защититься.

— Вот так бы сразу, а не прятаться, это было бы проще.

Чэнь Хэ легкомысленно рассмеялся.

Ли Янь был холоден и высокомерен, не любил много говорить, но Чэнь Хэ не стеснялся отпускать язвительные замечания.

Фу Леюнь доставил ему столько проблем, и теперь, видя, как тот смотрит на него с ненавистью, Чэнь Хэ был доволен.

— Ты правильно нашёл своего врага. Я специально подстроил это, чтобы ты столкнулся с несчастьем в Небесном мире.

Фу Леюнь вздрогнул:

— Ты... ты действительно вспомнил?

— Спасибо тебе, Небесная жемчужина Иньского пыльного питона очень пригодилась.

— Небесная жемчужина... — Фу Леюнь был готов умереть от ярости.

Эта жемчужина была его удачей в прошлой жизни. Именно благодаря ей его сила росла с невероятной скоростью, и в конце концов он вознёсся.

После проглатывания жемчужины он получил лишь воспоминания Иньского пыльного питона за три жизни. Теперь, видя, что Чэнь Хэ достиг этапа Преобразования духа, и зная, что он неправильно использовал жемчужину, он чувствовал, что это было настоящим расточительством. Как можно не злиться?

Их слова были окружены плотной духовной энергией, и никто другой не мог их услышать.

Чжао Вэйян, наблюдая за движением губ Фу Леюня, догадался о сути разговора, и сердце его сжалось.

— Ты такой злой, в прошлом я лишь взял несколько бесполезных магических сокровищ Школы Бэйсюань! В мире полно совершенствующихся, которые ищут сокровища разрушенных сект, почему ты специально подстроил это? — сквозь зубы прошипел Фу Леюнь.

— Ты прав, но раз секта не исчезла, то искать с тебя ответа — вполне естественно. А последующие подлости... считай, что ты мне просто не понравился, да и характер у меня скверный, — без колебаний ответил Чэнь Хэ.

— Ты!

— Между нами действительно есть вражда, и ты не ошибся, просто ты не сможешь отомстить, — спокойно сказал Чэнь Хэ.

Фу Леюнь с грохотом упал у ног Чэнь Хэ, отчаянно поднял голову, пытаясь нанести удар, но увидел, что Истинный огонь самадхи крутится прямо перед его лбом.

— Хруст. — Кости рук сломались, но Фу Леюнь даже не вскрикнул, его лицо всё ещё было искажено яростью.

— Говори, где Чжао Вэйян?

— Я не знаю.

Чэнь Хэ не стал настаивать, лёгким движением руки:

— Я так и думал, что ты не скажешь.

Пламя вспыхнуло, Фу Леюнь в ужасе закричал, наблюдая, как огонь проникает в его каналы.

— На глазах у всех, оставлю тебе целое тело.

— Ты... Я знаю, я знаю, где Чжао Вэйян, он хочет найти Бо Цзючэна! — Фу Леюнь катался по земле, корчась от боли. Его каналы сгорали дотла под воздействием Огня в камне, и эта боль

скоро прекратится с наступлением смерти, но даже совершенствующийся не смог бы вынести это.

— Нет, ты не знаешь. — Чэнь Хэ, видя, что тот уже умирает, терпеливо объяснил. — Чжао Вэйян такой хитрый, что даже если бы ты знал, это было бы его обманом.

Фу Леюнь действительно говорил что попало.

Он широко раскрыл глаза, сердце сжималось от боли, грудь горела.

<http://bllate.org/book/16345/1478216>